

Для ясности о частях ее первой и второй жизнью:

В основном, Сюаньцзи живет во второй жизни (и последней). Сюаньцзи не перевоплотится.

В ее первой жизни (которая уже закончилась, и была тысячу лет назад), она была Зису, седьмой дочерью Китайского Императора. Зису умерла и перевоплотилась как Шу Ци (родившейся в 21 веке), которая путешествовала во времени и стала Ниан Сюаньцзи.

Глава 11

Бросая вызов небесам

Его пальцы, прижатые к ее запястью, сползли в сторону.

Ее пульс не прощупывался.

Эта пара глаз была крепко закрыта, слезы все еще блестели, как кристаллы на солнце.

Не следовало бы ему радоваться?

Но он все равно был не счастлив.

В тот момент, когда должен был упасть топор казни, он внезапно сказал.

Тогда, он уже подготовил свой разум.

Это было просто – он не желал признавать это.

Какое значение имеет желание, без установленного срока. Если бы она никогда не сказала бы чего хочет, она никогда бы не умерла. Он был по-дурацки, страстно влюблен, до такой степени, что давал ей шанс на прощение.

Он засмеялся, холодным, пустым звуком.

Оказывается, что хотя она предала его, он не хотел ее смерти.

Оказывается, он не мог этого вынести.

В итоге, он все еще не мог этого вынести.

Его сердце ощущало себя так, будто его разорвали в клочья. Тихо, он выдохнул, однако тоска, владеющая им, осталась неумолима, цепляясь за него клещами.

Ниан Сюаньцзи, ты не можешь умереть.

Ты еще не выполнила своего желания.

Его взгляд упал на ее юбки, окрашенные ярко-красным.

Нет – как могли эти раны на ее лодыжках забрать ее жизнь?

Если только не?!

Его сердце сжалось, и он протянул одну руку под ее юбки, затем вытащил. Его ладонь была обмазана кровью.

Его глаза сузились, лицо потемнело. Осторожно, он вынес ее из экипажа.

Никто никогда не видел императора в таком состоянии.

Его волосы, вылезшие из под короны, трепетали на ветру; его глаза, с покрасневшими веками, горели тоской и беспощадностью.

Взглянув один раз, ни один человек не смел продолжать смотреть на него, будь то обычные люди, выстилающие улицы, или императорские охранники, окружавшие парк.

Лун Зиджин тупо уставился на женщину в руках брата. Тогда он рассмеялся, подорванным, низким звуком. Поворачиваясь к Цинфену, он сплюнул, «Она мертва. Теперь ты счастлив?»

Краска сошла с лица Цинфена. Когда он встретился взглядом со взглядом Лун Зиджина, его губы скривились в улыбке. Его пальцы слабо дрожали.

Цзиньинь закрыла свое лицо руками и отчаянно двинулась вперед, но все Дуан Юан держал ее спину, его хватка была крепкой и неослабевающей.

«Ваше Высочество». Императрица подошла, протянула руки, чтобы перекрестить тело Сюаньцзи.

«Кто позволил вам прикасаться к ней?»

Эти слова, сказанные монотонно, было все, что сказал Император, но все же Императрица отдернулась назад, ее пальцы отдернулись от тела Сюаньцзи, как от огня. Глаза расширились от недоверия, она уставилась на мужчину перед ней. В первый раз в ее жизни, она, в конце концов, забыла о самообладании, которое должно у нее быть, как у самой достойной в мире женщины.

«Сю Си». Чуть заметная улыбка появилась на губах Лун Фей-ли.

Взгляд Сю Си смотрел вниз; он уставился на землю. Он сказал, «Ваше Высочество».

Возникла пауза.

Когда Лун Фей-ли наконец, сказал, его слова были произнесены с холодной четкостью, каждое слово четко. «Прошлой ночью, я приказал дать таблетку Ленцзи Супруге Ниан, и ты не дал. Прошлой ночью, я приказал вызвать доктора, чтобы остановить ее потерю крови и ты не вызвал. Я прав?»

Сю Си не ответил. Его тело согнулось и он упал на колени на землю.

«Таблетку Ленцзи?» Внезапно сказал Зиджин. «Это же запрещенная восстановительная таблетка Сиан Янтая!»

Как только он произнес эти слова, фигура перед ним переместилась. Лун Фей-ли осторожно передал Сюаньцзю его руки.

В следующее мгновение, тело Сю Си было поднято с земли, пальцы Лун Фей-ли сжались вокруг его горла так крепко, что у него побелели костяшки.

«Отдай!»

Сю Си хрипло сказал, «Ваше Высочество, Супруга Ниан мертва».

«Воскресительная таблетка может защитить сердце любого человека, который серьезно ранен, но для кого-то, чей пульс уже пропал - » Цинфен замолчал на полу-слове, его голос изменился от потрясения. Стремительно, он подвинулся в бок от Лун Фей-ли. Его лицо, было омрачено тяжестью, он немедленно продолжил, «Сеньор, вы должны помнить предупреждение Сиян Янтая – если таблетка будет использована, то труп человека трансформируется во что-то странное. Даже если она воскреснет, ее душа уже покинула ее тело. Жизнь и смерть предопределены; вы пренебрегаете законом природы!»

«Ну и что с того, если я брошу вызов Небесам!» Сказал Лун Фей-ли, его губы скривились в улыбке.

Мускул в челюсти Цинфена дрогнул, когда он попытался остановить Императора. Однако, внезапное онемение распространилось по нему. Его взгляд упал на его тело, он только увидел, как его шесть главных акупунктурных точек, проколоты шестью иглами, замораживая его на месте, предотвращая его движения.

«Сеньор, вы не можете!» закричал он, отчаянным голосом. «Принц Лингру, Командующий Дуан – вы не собираетесь остановить его?»

Лун Зиджин только горько рассмеялся. Он сделал шаг вперед, его взгляд лежал на Сюаньци. В нерешительности, он сказал, «Невестка».

«Ваше Высочество, пожалуйста, позвольте Супруге Ниан покоиться с миром». Дуан Юан быстро отпустил свою жену, и встал на колени перед Лун Фей-ли, его обычно ясные глаза были полны слез.

«С миром? Юан, ее желание не было исполнено. Как она может быть спокойна?»

Лицо Лун Фей-ли застыло, его взгляд смотрел внимательно на женщину, которую все еще держал Лун Зиджин. Его пальцы, которые сжимали маленький деревянный гребень, так и не разжались.

«Ваше Высочество!» закричали Императрица и Лин Зишенг, присоединяясь к другим, стоявшим на коленях на земле.

Охранники и простые люди не знали, что происходит. Создавалось впечатление, что супруга – предательница была мертва, но видя мрачный, зловеющий взгляд на лице Императора, их сердца охватывал неопиcуемый страх. Немедленно, они последовали за ними, их колени коснулись земли.

Чжан Цзин хотел броситься в парк исполнения, но он был яростно сдержан охранниками. В его сердце, он поклялся в тот день, что он получит повышение и станет человеком власти.

«Ваше Высочество, даже если убьете меня, у меня нет поводов для недовольства! Только Леди Дворца Саньчжоу относится к вам искренне. Супруга Ниан - »

Душераздирающий голос Сю Си пронзил воздух, задыхаясь от волнения. Моментально, в его тело проникло бесчисленное количество серебряных игл, и он упал на покрытую снегом землю. Маленькая коробка выпала из-под его одежды, прокатилась и остановилась.

Лун Фей-ли зачехлил свой меч. Тело выпрямилось, он подошел и поднял коробку.

«Каждый императорский охранник внутри дворца повинуется следующему указу: без исключения, любой, кто осмелится приблизиться ко мне, будет убит», сказал Лун Фей-ли, его голос звучал в тишине. Стремительно, он прошагал к Лун Зиджину. С хладнокровными глазами, он добавил, «Включая Императрицу».

Ю Мисю задрожала, ее челюсть крепко сжалась. Она смотрела на Лун Фей-ли, не отводя глаз, который подошел к Лун Зиджину и взял Сюаньцзи из его рук. Его тело было наклонено, крепко охватывая женщину своими руками, как будто она была его жизнью.

Никто не мог подойти к Императору.

Цзинфен и Сю Си, чьи способности в боевых искусствах были самыми сильными среди всех, кто собрался на территории, оба были не расположены – Цзинфен был заморожен на месте, а Сю Си тяжело травмирован. Дуан Юан постарался помочь Цзинфену разблокировать его акупунктурные точки, но все же он был беспомощен. Лун Фей-ли действовал с беспощадной грубостью, воздействуя на акупунктурные точки Цинфена.

Цзинфен, силой своей внутренней способности боевых искусств, пытался использовать свою собственную энергию, чтобы сломить захват, но потерпел неудачу, кашляя кровью.

Бесконечная линия императорских охранников окружила Императора и его наложницу, формируя непроницаемый барьер.

Дрожа, Лун Зиджин смотрел на Лун Фей-ли, и его сердце переполнилось печалью, как только он подумал о предупреждении Цинфена о действии против закона природы. Ошеломленное сознание наполнило его мысли, что, возможно, его брат был на грани сумасшествия.

Молча, Лун Фей-ли открыл коробку.

Внутри коробки уютно устроилась маленькая белая таблетка, вокруг нее стоял легкий туман.

Коробка, будучи открытой, немедленно стала причиной того, что туман начал распространяться по всей территории.

Его изящные пальцы потянулись внутрь коробки и осторожно взяли таблетку. Таблетка была белой как снег; его рука - бледной, как нефрит. Его другая рука погладила прекрасное лицо женщины в его объятиях, задерживаясь на ее губах.

Медленно, он положил таблетку в свой рот, его губы двинулись и уперлись в нее.

Сквозь маленькие трещины видения за стеной императорских охранников, Императрица смотрела, как самый сильный мужчина в мире наклонился, и его губы прикоснулись к другой женщине.

Губы ужасающего белого оттенка.

Эта женщина была уже мертва – как он не боялся?

Она была его императрицей. Он устроил самую щедрую церемонию, сочетаясь с ней браком. Их слияние было не одной из семей, а одной из стран.

В тот день, ее процессия растянулась на мили, столица переполнилась тысячами простолюдинов и выстроенных в ряд сотен солдат, несущих знак отличия Императора.

Если бы сегодня, тем, кто умерла была она, держал бы он ее так, как держит Сюаньцзи?

Она была самой роскошной женщиной в мире.

Но все же, она была несчастна.

Как и все женщины, чего бы они хотели иметь в их жизнях? Безмерную славу и блеск, или не имеющего себе равного богатства и роскоши? Или возможно, простое и вечное обещание любви, и никогда не покидать ее?

Лун Фей-ли, кто в точности женщина в твоём сердце? Эта яркая и интеллигентная женщина Дворца Саньчжоу, или упрямая и отвратительная Ниан Сюаньцзи перед твоими глазами?

В таком случае, что позволительно мне, как вашей законной жене?

«Ваше Величество». Сзади нее раздался голос Лин Зишенга, носивший оттенок подавленности.

Императрица махнула своей рукой, ее глаза смотрели вперед.

Пытаясь ражать ее губы, Лун Фей-ли вдавил таблетку в рот Сюаньцзи, их дыхания но так как это была она, он не чувствовал отвращения. Его взгляд пристально смотрел на женщину в его руках, как будто боялся пропустить ее малейшие движения.

Лун Зиджин, тихо наблюдавший в углу, быстро отвернулся, когда горечь наполнила его сердце.

Но лицо женщины оставалось пепельным, а глаза крепко закрытыми.

Лун Фей-ли нежно ласкал ее лицо, холодное и лишенное жизни. Его другая рука переплела ее пальцы, знакомый жест.

«Сяоци, здесь холодно, не так ли? Вставай, я верну тебя обратно прямо сейчас».

Его волосы, что она наматывала на палец, развевались на ветру.

Однажды, лучезарно улыбаясь, она сказала ему, «Ах Ли, твои волосы должны быть завязаны мной и развязаны мной».

Ее слова подразумевали исключительные права и были недопустимы, табу. Что касается Императора, мир был его, так же как и она была его. Как могла она желать его только себе одной?

Помня ее озорство, его губы приподнялись в слабой улыбке.

Перед смертью, она в конце желала завязать его волосы для него. Завязывание чьи-либо волосы в узел – узел олицетворяет их союз, традицию брака. Скручивание их волос сродни скручиванию их жизней, никогда не расставаться или не сомневаться.

Она была –

И такой человек мог действительно предать его?

Внезапно, неопишуемая эмоция появилась в его сердце, затмевая его гнев. Его разум был захвачен внезапной светлой мыслью: не имеют значения его сомнения, не важны

безошибочные факты непроницаемой логики, она сказала, что это был не Бай Цанфен. Если у нее не было намерения предавать его, неужели это значило, что кто-то еще насильственно овладел ее телом?

Он сжал ее плечи, захватывая в свои тесные объятия. Беспокойство и тревога забили ключом внутри него, и отчаянно обожгли, однако в следующий момент, он внезапно осознал, что он совершенно не хочет об этом думать.

Его разум был одержим только одной сознательной мыслью: он хотел ее!

Все, чего он хотел, это чтобы она проснулась.

«Сеньор, даже если вы не боитесь возмездия, Небеса уже забрали ее душу. Она не воскреснет», сказал Цинфен, когда сплевывал полный рот крови. Его шаги были неровными, когда он споткнулся, наконец, преуспев в использовании своей внутренней силы, чтобы вырваться на свободу. «Она предала вас; она причинила вам зло», продолжил он, с отталкивающим выражением лица. Шаг за шагом, он двигался вперед к ним.

Кроме самого Лун Фей-ли, единственными людьми, которые знали о том, что нерожденный ребенок Сюаньцзи был не его крови – это Сю Си, Цзиньинь и Цинфен.

«Что ты сказал?» Сказал Лун Фей-ли вкрадчивым голосом, его рука медленно поднялась.

Его рука, слабо развивающийся на легком зимнем ветру, внезапно крепко схватил человека.

«Не надо» Голос, нежный и чистый, нес намек на ломкость.

Он остановился, его взгляд встретился с двумя парами глаз, твердо смотрящих на него сверху.

Что-то с грохотом упало. Это был охранник, который уронил оружие от испуга.

Хлопья снега, мягко падающие, казались неподвижными, но ветер усиливался, придавая им скорость, волнами бешено поднимая, будто завывания печали. На горизонте, внезапный удар грома, раздавшийся эхом, будто мрачная гнетущая сила опустилась на территорию.

При виде резкой перемены погоды, страх поднялся в сердцах каждого, кто стоял на земле.

Однако Лун Фей-ли, казалось ничего не осознавал, его глаза смотрели на лицо женщины.

«И даже если у вас много последователей, число людей, кому вы можете действительно доверять немногочисленно. Не причиняйте ему зла. Он самый лучший для вас».

Женщина слабо улыбнулась, когда сказала эти слова, но ее брови были сдвинуты, как будто терпела огромную боль. Ее ладонь протянулась и приласкала его лицо, но они дрогнули и упали на землю.

Лун Фей-ли крепко схватил Сюаньцзи за руку, его губы внезапно прижались к ее, в отчаянном порыве.

Лун Зиджин, стоявший рядом с ними, побледнел от страха. Он держал Сюаньцзи раньше и знал, что у нее не было пульса. Но в этот момент, она действительно воскресла. Дрожь пробежала по его телу, когда он вспомнил напоминание Цинфена, что таблетка может стать причиной странных изменений трупа. Глядя на мертвенно-бледное лицо Сюаньцзи, его не покидало тревожное беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/6852/131214>